

**Обзор дисциплинарной практики за
2019 год и первое полугодие 2020 года
по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или
иных договорных обязательств адвоката перед доверителем**

2019 год

1. Вступление адвоката в долговую зависимость от доверителя, невнесение полученных им от доверителя по соглашению денежных средств в кассу адвокатского образования, отказ от исполнения в установленный срок взятых им на себя обязательств по погашению крупной задолженности перед доверителем, демонстративное неисполнение письменного обязательства, взятого перед Советом Адвокатской палаты города Москвы, несовместимы с принадлежностью к адвокатскому сообществу и повлекли применение меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 30 января 2019 г. с участием заявительницы Л. дисциплинарное производство в отношении адвоката А. ... возбужденное по жалобе Л.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 28 ноября 2018 г. адвокатом А. допущены:

– нарушение п. 4 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в том, что он поставил себя в долговую зависимость от доверителя Л., взяв у нее 22 января 2018 г. в долг денежные средства в сумме... миллионов рублей с условием их возврата не позднее 28 февраля 2018 г., после чего неоднократно переносил сроки возврата денежных средств, однако долг доверителю Л. не возвратил, в связи с чем она была вынуждена обратиться к нотариусу города Москвы... которая 9 сентября 2018 г. оформила нотариальную надпись... являющуюся по своему статусу исполнительным документом, а затем обратиться за принудительным взысканием денежных средств с адвоката А. в службу судебных приставов, которая 14 сентября 2018 г. возбудила исполнительное производство... в отношении адвоката А.;

– ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 и п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившееся в том, что он, получив от нее 30 июня 2017 г. в оплату заключенного соглашения об оказании юридической помощи от 30 июня 2017 г. наличные денежные средства в размере... тысяч рублей, сделав соответствующую отметку об этом в п. 9.2 соглашения, не внес указанную денежную сумму на расчетный счет или в кассу Адвокатской конторы №... коллегии адвокатов города Москвы.

Одновременно с этим Комиссией в Заключении сделан вывод о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части дисциплинарных обвинений, касающихся действий адвоката А. по подписанию им еще одного соглашения с Л., в котором размер вознаграждения адвоката указан в сумме... тысяч рублей, и получению им 14 июля 2018 г. от заявительницы Л. наличных денежных средств в размере... тысяч рублей.

Адвокат А. в заседание Совета не явился, представив письменное заявление о согласии на рассмотрение дисциплинарного производства в его отсутствие. При этом им 19 декабря 2018 г. в Совет Адвокатской палаты города Москвы было представлено письменное обязательство с гарантиями «безоговорочной выплаты Л. суммы долга в соответствии с нотариально заверенной исполнительной надписью за №... на сумму долга... в срок не позднее 25 января 2019 г. без каких-либо дополнительных условий», что явилось основанием к отложению рассмотрения Советом дисциплинарного производства в отношении адвоката А. с 20 декабря 2018 г. на 30 января 2019 г.

...Заявительница Л. в заседании Совета подтвердила своевременное получение Заключения Комиссии от 28 ноября 2018 г. и ознакомление с ним, а также высказала и обосновала позицию о необходимости применения к адвокату А. самой строгой меры дисциплинарного воздействия в виде прекращения статуса адвоката, так как, по ее мнению, действия адвоката А., признанные в Заключении Комиссии дисциплинарными проступками, подрывают авторитет адвокатского сообщества, свидетельствуют о полном неуважении адвоката А. к своим коллегам и доверителю, что дополнительно подтверждается неисполнением им своего письменного обязательства о погашении задолженности перед ней, которое он непосредственно адресовал Совету Адвокатской палаты города Москвы 19 декабря 2018 г.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, выслушав заявительницу, Совет полностью соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного производства вне разумных сомнений установлены факты ненадлежащего профессионального поведения адвоката А., выразившиеся в том, что он:

1) в нарушение п. 4 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката поставил себя в долговую зависимость от доверителя Л., взяв у нее 22 января 2018 г. в долг денежные средства в сумме... миллионов рублей с условием их возврата не позднее 28 февраля 2018 г., после чего неоднократно переносил сроки возврата денежных средств, но долг доверителю Л. так и не возвратил, а также

2) вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 и п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» ненадлежащим образом исполнил свои

профессиональные обязанности перед доверителем Л., так как не внес полученные от Л. в оплату заключенного соглашения об оказании юридической помощи от 30 июня 2017 г. наличные денежные средства в размере... тысяч рублей на расчетный счет или в кассу Адвокатской конторы №... коллегии адвокатов города Москвы.

Помимо полного признания этих нарушений самим адвокатом А., они нашли свое подтверждение в материалах дисциплинарного производства.

Факт получения денежных средств адвокатом А. от доверителя Л. 22 января 2018 г. подтвержден его собственноручными письменными долговыми расписками, договором займа от 4 июля 2018 г., удостоверенным нотариально, материалами исполнительного производства...

Факт нарушения адвокатом А. порядка оприходования денежных средств, полученных от доверителя, также нашел свое полное подтверждение в ходе дисциплинарного производства. Довод Л. о том, что она передала 30 июня 2017 г. адвокату А. аванс в размере... тысяч рублей, находит свое документальное подтверждение в пункте 9.2 соглашения об оказании юридической помощи от 30 июня 2017 г., которое исполнено на бланке Адвокатской конторы №... коллегии адвокатов города Москвы, и где самим адвокатом А. внесены имена, реквизиты сторон, размер его вознаграждения (гонорара) и сумма внесенного Л. аванса в размере... тысяч рублей.

Адвокат А. не представил документального подтверждения надлежащего оприходования указанных денежных средств, а запрос Адвокатской палаты города Москвы... от 25 октября 2018 г., направленный в... коллегии адвокатов города Москвы, в котором изложена просьба предоставить информацию и документы о внесении/невнесении денежных средств по соглашению об оказании юридической помощи от 30 июня 2017 г. в установленном законом порядке в кассу или на расчетный счет адвокатского образования, оставлен... коллегией адвокатов города Москвы без ответа. Совет считает, что при таких обстоятельствах Квалификационная комиссия справедливо и обоснованно пришла к выводу о том, что утверждение Л. о получении адвокатом в качестве аванса... тысяч рублей, которые не были им оприходованы, не опровергнуты, и их следует признать установленными.

Вместе с тем Совет соглашается и с мотивированной позицией Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части дисциплинарных обвинений, касающихся действий адвоката А. по подписанию им еще одного соглашения с Л., в котором размер вознаграждения адвоката указан в сумме... тысяч рублей, и получению им 14 июля 2018 г. от заявительницы Л. наличных денежных средств в размере... тысяч рублей, поскольку в результате дисциплинарного производства не получена надлежащая совокупность доказательств, позволяющих утверждать об опровержении презумпции добросовестности адвоката в указанной части дисциплинарных обвинений.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности

адвоката А. за совершенные нарушения, Совет принимает во внимание их умышленный и грубый характер и отмечает, что действия и бездействие адвоката А., выразившиеся как во вступлении в долговую зависимость от доверителя, так и в неоприходовании полученных им от доверителя по соглашению денежных средств, подрывают независимость адвоката, исключают установление фидуциарных (доверительных) отношений между ним и его доверителем, направлены к подрыву доверия, а также демонстрируют явное и нарочитое пренебрежение адвокатом требованиями законодательства, регламентирующего адвокатскую деятельность в Российской Федерации. Дальнейшее же поведение адвоката А., отказавшегося от исполнения в установленный срок взятых им на себя обязательств по погашению крупной задолженности перед доверителем Л., в том числе и демонстративное неисполнение адвокатом А. своего письменного обязательства от 19 декабря 2018 г., адресованного Совету Адвокатской палаты города Москвы, о «безоговорочном» погашении указанной задолженности в срок до 25 января 2019 г., приводит к подрыву доверия к адвокатуре как институту гражданского общества как со стороны лиц, обращающихся к адвокатам за квалифицированной юридической помощью, так и со стороны государства, которое наделило адвокатов правом создать публично-правовую корпорацию, основанную на принципах законности, независимости, самоуправления, корпоративности, и предоставило адвокатам широкие права как гарантию их независимости в выполнении основной профессиональной функции – оказывать физическим и юридическим лицам квалифицированную юридическую помощь способами, не противоречащими закону.

Учитывая совокупность указанных обстоятельств, Совет приходит к выводу о несовместимости профессионального поведения адвоката А. с принадлежностью к адвокатскому сообществу и, следовательно, о необходимости применения к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет считает, что более мягкая мера дисциплинарной ответственности не только не отвечала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и давала бы основание полагать, что адвокатское сообщество считает подобное профессиональное поведение адвоката допустимым.

В соответствии с требованиями п. 1.1 ст. 25, п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет считает необходимым установить в отношении А. срок, по истечении которого указанное лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на повторное приобретение статуса адвоката, продолжительностью в 3 (три) года, как в наибольшей степени соответствующий характеру и тяжести дисциплинарного проступка и иным обстоятельствам дела.

2. Совет прекратил статус адвоката за неисполнение и ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей, умышленное и злостное уклонение от добровольно принятого на себя обязательства о возврате доверителю части вознаграждения.

Совет Адвокатской палаты города Москвы ... рассмотрев с участием заявителя Т. в закрытом заседании 30 апреля 2019 года дисциплинарное производство в отношении адвоката О., возбужденное по жалобе Т. от 11 января 2019 года (вх. № ... от 16.01.2019), установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 27 марта 2019 года, адвокатом О. допущено:

- неисполнение предписаний пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», которое выразилось в уклонении адвоката О. до настоящего времени от исполнения добровольно принятого ею на себя 30 марта 2018 года обязательства о возврате до 01 мая 2018 года доверителю Т. 90.000 (девяноста тысяч) рублей как части вознаграждения, полученного по Соглашению об оказании юридической помощи без номера от 03 июля 2017 года, поскольку расписка от 30 марта 2018 года, являющаяся обязательством о выплате Т. указанных денежных средств, была дана адвокатом О. гражданке Т. именно как доверителю, то есть в процессе исполнения профессиональных обязанностей;

- ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение адвокатом О. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Т., выразившееся в том, что адвокат О., вопреки прямому предписанию закона (ст. 281 ГПК РФ), установившему круг лиц, который вправе обращаться в порядке особого производства с заявлением о признании гражданина недееспособным, составила и подала в Нагатинский районный суд города Москвы от имени доверителя Т. заявление о признании недееспособным гражданина, который не является её родственником, что повлекло вынесение судом определения от 07 июля 2018 года об оставлении заявления без рассмотрения.

Одновременно с этим Квалификационной комиссией вынесено заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката О. по жалобе Т. от 11 января 2019 года (вх. № ... от 16.01.2019), в части требования обязать адвоката О. вернуть полученное от доверителя Т. вознаграждение, вследствие отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокат О. в заседание Совета не явилась, представила ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие.

...Заявитель Т. в заседании Совета сообщила, что согласна с Заключением Квалификационной комиссии. Считает, что статус адвоката О. нужно прекратить для того, чтобы в дальнейшем люди не страдали от её недобросовестности.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав заявителя Т., в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлены следующие фактические обстоятельства.

Между Т. и адвокатом О. 03 июля 2017 года было заключено первое соглашение, по которому адвокат О. обязалась оказать следующую юридическую помощь: досудебная подготовка документов, составление искового заявления, представление интересов доверителя в Нагатинском районном суде города Москвы в производстве о признании гражданина недееспособным. Адвокат О. запросила за свои услуги 140.000 (сто сорок тысяч) рублей, которые попросила перечислить на карту своего мужа О-а. Денежные средства были перечислены двумя частями по 70.000 рублей 05 июля 2017 года и 05 августа 2017 года. 01 декабря 2017 года адвокат О. заявила, что необходимо заплатить ещё 40.000 рублей за производство экспертизы, также попросив перевести их на карту своей знакомой. Т. со слов адвоката О. считала, что судебное заседание было назначено в Нагатинском районном суде города Москвы на 25 января 2018 года, но, сделав запрос, она выяснила, что такого дела не существует. По данному факту ею была подана жалоба в Адвокатскую палату города Москвы. В ходе дисциплинарного разбирательства адвокат О. просила у Т. прощения и обещала бесплатно доделать работу. Войдя в её положение, Т. отозвала жалобу и заключила с адвокатом О. новое соглашение от 30 марта 2018 года № ..., согласно которому размер вознаграждения составил 70.000 (семьдесят тысяч) рублей, которые адвокат О. уже ранее получила. Кроме того, адвокат О. написала расписку, в которой она обязалась отдать Т. 90.000 (девяносто тысяч) рублей в срок до 01 мая 2018 года.

28 марта 2018 года Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отзыва заявителем Т. жалобы (пп. 4 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 апреля 2018 года № ... было прекращено дисциплинарное производств в отношении адвоката О., вследствие отзыва заявителем Т. жалобы.

Адвокат О. подала в Нагатинский районный суд города Москвы заявление о признании гражданина недееспособным, но определением суда от 07 июня 2018 года производство по делу было прекращено, так как Т. была признана ненадлежащим заявителем.

До настоящего времени денежные средства в размере 90.000 рублей адвокатом О. заявителю Т. не возвращены.

Адвокат О. в письменных и устных пояснениях Квалификационной комиссии, не отрицая приведённых выше установленных фактических обстоятельств, включая факт невозврата ею денежных средств Т. в размере 90.000 рублей, считает, что жалоба Т. в Адвокатскую палату города Москвы

от 16 января 2019 года является повторной, так как подана по тем же основаниям и с теми же требованиями. В связи с этим адвокат О. считает, что её права нарушены, и просит отказать Т. в удовлетворении её жалобы в полном объеме.

Совет отклоняет этот довод адвоката О. как несостоятельный.

Согласно пункту 1.2. Соглашения об оказании юридической помощи от 30 марта 2018 года № ..., адвокат О. приняла на себя обязательства оказать следующую юридическую помощь доверителю Т.: «досудебная подготовка документов, составление искового заявления, представление интересов в Нагатинском районном суде г. Москвы». В п. 3.1. Соглашения стороны установили вознаграждение адвоката О. в размере 70.000 (семьдесят тысяч) рублей, указав при этом, что данная сумма ранее была выплачена и внесению не подлежит.

В жалобе от 11 января 2019 года Т. указала, что адвокат О., зная, что у Т. нет права обращаться с заявлением в суд о признании недееспособным гражданина, который не является её родственником, тем не менее, подала такое заявление в Нагатинский районный суд города Москвы, в результате судом было вынесено определение от 07 июня 2018 года об оставлении заявления без рассмотрения.

Одновременно с заключением Соглашения об оказании юридической помощи от 30 марта 2018 года № ... адвокат О. составила и передала Т. собственноручно составленную ею расписку, в которой указала, что до 01 мая 2018 года обязуется вернуть Т. денежные средства в размере 90.000 (девяносто тысяч) рублей.

В жалобе Т. от 05 февраля 2018 года в отношении адвоката О. были выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что она: (1) заключив 03 июля 2017 года Соглашение об оказании юридической помощи, юридическую помощь доверителю не оказала, а вводила её в заблуждение относительно того, что заявление в суд подано, назначено к рассмотрению; (2) предложила Т. перевести денежные средства в оплату своей работы (вознаграждение/гонорар) в размере 140.000 (сто сорок тысяч) рублей и денежные средства за проведение экспертизы 40.000 (сорок тысяч) рублей не на счет адвокатского образования, в котором адвокат О. осуществляла адвокатскую деятельность, а на банковские счета её мужа и знакомой.

В жалобе Т. от 11 января 2019 года в отношении адвоката О. выдвинуты иные дисциплинарные обвинения, а именно, в том, что она: (1) заключив 30 марта 2018 года Соглашение об оказании юридической помощи № ..., приняла на себя обязательство в рамках урегулирования отношений по Соглашению об оказании юридической помощи от 03 июля 2017 года выплатить Т. до 01 мая 2018 года 90.000 (девяносто тысяч) рублей, но его не исполнила; (2) заключив 30 марта 2018 года Соглашение об оказании юридической помощи № ..., подала в Нагатинский районный суд города Москвы от имени Т. заявление о признании П. недееспособным, в то время как Т. не является лицом, которое вправе согласно ст. 281 ГПК РФ обращаться в суд с таким заявлением.

Оценив в совокупности содержание Соглашения об оказании юридической помощи без номера от 03 июля 2017 года, Соглашения об оказании юридической помощи от 30 марта 2018 года № ... и расписки, в которой отражено обязательство адвоката О. вернуть доверителю Т. денежные средства в размере 90.000 (девяносто тысяч) рублей, Квалификационная комиссия пришла к верному выводу о том, что, заключив Соглашение об оказании юридической помощи от 30 марта 2018 года № ..., а также изменив условия финансовых взаимоотношений адвоката и доверителя в части выплаты вознаграждения, произведя зачет 70.000 (семидесяти тысяч) рублей ранее выплаченных Т. по первому из заключенных соглашений в оплату Соглашения об оказании юридической помощи от 30 марта 2018 года № ..., а также договорившись, что 90.000 (девяносто тысяч) рублей адвокат О. возвращает Т. в срок до 01 мая 2018 года, участники дисциплинарного производства 30 марта 2018 года прекратили действие Соглашения об оказании юридической помощи без номера от 03 июля 2017 года.

С 30 марта 2018 года у адвоката О. возникли обязательства перед доверителем Т. оказать юридическую помощь согласно условиям Соглашения об оказании юридической помощи от 30 марта 2018 года № ... и выплатить 90.000 (девяносто тысяч) рублей в срок до 01 мая 2018 года.

При таких обстоятельствах основание прекращения дисциплинарного производства вследствие состоявшегося ранее заключения Квалификационной комиссии и решения Совета этой или иной адвокатской палаты по производству с теми же участниками по тому же предмету и основанию, предусмотренное подп. 3 п. 9 ст. 23 и подп. 3 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, в данном случае неприменимо.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что уклонение адвоката О. до настоящего времени от исполнения добровольно принятого ею на себя 30 марта 2018 года обязательства о возврате не позднее 01 мая 2018 года доверителю Т. 90.000 (девяносто тысяч) рублей является неисполнением адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем Т., поскольку письменное обязательство от 30 марта 2018 года, оформленное в виде собственноручной долговой расписки, дано адвокатом О. гражданке Т. именно как доверителю, то есть в процессе исполнения профессиональных обязанностей.

Надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, то есть выполнение обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, предполагает не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи по интересующему его вопросу, но и строгое выполнение адвокатом предписаний закона о порядке оформления правоотношений с доверителем, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять

меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения и расторжения соглашения об оказании юридической помощи, соответствовали требованиям действующего законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя. Несоблюдение адвокатом данной обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку затрудняет их защиту.

Относительно дисциплинарного обвинения в подаче от имени Т. в суд заявления о признании гражданина П. недееспособным, Совет вслед за Квалификационной комиссией отмечает, что адвокат О. не указала ни одной нормы закона, которая бы позволяла Т. быть заявителем в судебном разбирательстве по делу о признании гражданина П. недееспособным. Также, упоминая некую судебную практику, адвокат О. не сослалась ни на один судебный акт по конкретному делу, подтверждающий такую возможность.

Согласно ч. 1 ст. 29 ГК РФ, гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Порядок рассмотрения и разрешения дел о признании гражданина недееспособным установлен главой 31 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Указанная категория дел рассматривается в порядке особого производства (ст. 262 ГПК РФ). Процессуальным средством возбуждения дел особого производства является не иск, а заявление, так как у заявителя нет материально-правовых притязаний к другим лицам.

Согласно ч. 2 ст. 281 ГПК РФ «Дело о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства может быть возбуждено в суде на основании заявления членов его семьи, близких родственников (родителей, детей, братьев, сестер) независимо от совместного с ним проживания, органа опеки и попечительства, медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь, или стационарной организации социального обслуживания, предназначенной для лиц, страдающих психическими расстройствами».

Таким образом, действующим гражданско-процессуальным законодательством исчерпывающим образом определен круг лиц, которые могут обратиться в суд с заявлением о признании гражданина недееспособным. Несоблюдение этого положения является основанием для возвращения заявления (п. 4 ст. 135 ГПК РФ), либо, если заявление принято к производству суда, для оставления его без рассмотрения (ст. 222 ГПК РФ).

Адвокат О., являясь лицом, профессионально оказывающим квалифицированную юридическую помощь, обязана была знать, что Т. не наделена правом обращаться в суд с заявлением о признании недееспособным лица, с которым она не находится в родственных отношениях.

Следовательно, составление и подача в Нагатинский районный суд города Москвы заявления о признании П. недееспособным от имени Т., не

являющейся лицом, наделенным правом на подачу такого заявления, является ненадлежащим исполнением адвокатом О. обязательств перед доверителем Т.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката О. опровергнутой в отношении обоих приведённых выше дисциплинарных обвинений, а её вину в совершении данных нарушений установленной.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката О. за совершённые нарушения, Совет принимает во внимание их умышленный и грубый характер и отмечает, что действия и бездействие адвоката О., выразившиеся как в ненадлежащем исполнении ею своих профессиональных обязанностей, так и в злостном уклонении от добровольно принятого на себя обязательства о возврате доверителю части вознаграждения, полученного по соглашению об оказании юридической помощи, приводят к подрыву доверия к адвокатуре как институту гражданского общества со стороны лиц, обращающихся к адвокатам за квалифицированной юридической помощью, а также со стороны государства, которое наделило адвокатов правом создать публично-правовую корпорацию, основанную на принципах законности, независимости, самоуправления, корпоративности, и предоставило адвокатам широкие права как гарантию их независимости в выполнении основной профессиональной функции – оказывать физическим и юридическим лицам квалифицированную юридическую помощь способами, не противоречащими закону.

Учитывая совокупность указанных обстоятельств, Совет приходит к выводу о несовместимости профессионального поведения адвоката О. с принадлежностью к адвокатскому сообществу и, следовательно, о необходимости применения к ней меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет считает, что более мягкая мера дисциплинарной ответственности не только не отвечала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и давала бы основание полагать, что адвокатское сообщество считает подобное профессиональное поведение адвоката допустимым.

В соответствии с требованиями п. 1.1. ст. 25, п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет считает необходимым установить в отношении О. срок, по истечении которого указанное лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на повторное приобретение статуса адвоката, продолжительностью в 2 (два) года, как в наибольшей степени

соответствующий характеру и тяжести дисциплинарного проступка и иным обстоятельствам дела.

Требование заявителя Т. обязать адвоката О. вернуть ей денежные средства, которые она оплатила адвокату О. в качестве её вознаграждения, находится за пределами компетенции дисциплинарных органов Адвокатской палаты города Москвы. В соответствии с п. 2 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвокатов предметом рассмотрения Квалификационной комиссии может быть «поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты». В случае возникновения разногласий относительно размера выплаченного адвокату вознаграждения все спорные вопросы между адвокатом и доверителем разрешаются путем переговоров или в суде в гражданско-правовом порядке. В указанной части дисциплинарное производство подлежит прекращению в связи с обнаружившимся отсутствием допустимого повода для его возбуждения.

3. Неисполнение адвокатом принятых на себя обязательств по оказанию юридической помощи доверителю со ссылкой на причины, связанные с проблемами работы адвокатского офиса, а также с незначительным размером вознаграждения, повлекло применение к адвокату меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел с участием адвоката Р. в закрытом заседании 30 апреля 2019 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. ...возбужденное по жалобе Б.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 10 апреля 2019 г. адвокат Р., вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», не исполнила профессиональных обязанностей перед доверителем Б., принятых на себя по соглашению об оказании юридической помощи от 11 декабря 2018 г.

Адвокат Р. в заседании Совета с выводами Квалификационной комиссии не согласилась. Пояснила, что неоднократно консультировала доверителя, направляла запросы, однако возбудить уголовное дело не удалось, ее доверитель Б. не дала ей действовать в соответствии с заключенным соглашением. В качестве письменных «возражений» представила в Совет разрозненные копии документов, не относящиеся к предмету дисциплинарного разбирательства.

Заявительница жалобы Б. в заседание Совета не явилась, о месте и времени проведения заседания была надлежаще уведомлена.

...Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката Р., в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии

и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлены следующие фактические обстоятельства. 11 октября 2018 г. адвокат Р. заключила с Б. соглашение об оказании юридической помощи... указав в соглашении, что обязуется осуществлять представительство в судах, совершать процессуальные действия в гражданских и уголовных процессах, составлять и отправлять адвокатские запросы и получать на них ответы, а также совершать иные действия в интересах доверителя (п. 1.4).

В приложении к соглашению указан примерный план действия адвоката по оказанию юридической помощи Б.:

1. Подача адвокатских запросов для сбора доказательств.
2. Возбуждение уголовного дела, ведение уголовного дела (по мере сбора доказательств и обоснования позиций доверителя).
3. Составление процессуальных документов в рамках уголовного дела и осуществление необходимых процессуальных действий в интересах доверителя.
4. В случае необходимости возбуждения нескольких процессов возможна доплата за дополнительные процессы.

В соглашении предусматривалась оплата вознаграждения адвоката в сумме... рублей.

Адвокат Р., не предприняв необходимых действий для получения ответа на запрос из ОМВД России по району... г. Москвы для оказания дальнейшей юридической помощи Б., 9 ноября 2018 г. направила ей электронное письмо, в котором указала информацию, не имеющую отношения к исполнению принятых на себя обязательств по соглашению: «До настоящего времени не могу вернуть свой офис, и если ответ уже пришел по офисному адресу, то придется делать выемку с помощью правоохранительных органов. Расходы по возмещению убытков от потери адвокатского офиса в день подачи адвокатского запроса будут выше, чем полученный в Вашу защиту депозит, и несоизмеримо ниже понесенных мною убытков, которые составили более чем... рублей, в связи с чем вынуждена Вас уведомить, что я должна повысить цену заключенного соглашения путем подписания дополнительного соглашения... Предлагаю увеличить мое вознаграждение – плюс... рублей, большая часть которого предназначена для возобновления адвокатской деятельности по формированию резерва в случае возникновения таких непредвиденных потерь, как потеря офиса».

21 ноября 2018 г. адвокат Р., не оказав Б. юридической помощи, направила ей второе электронное письмо, в котором указала: «Ответ на адвокатский запрос, как я и сообщала ранее, не отдали в связи с неправомерным лишением адреса и телефона адвокатского кабинета, в связи с чем действия по текущему соглашению приостановлены и будут возобновлены в случае прокурорской проверки, либо ранее при добровольном прекращении совершения мошеннических действий в отношении моей

компании. Также еще раз обращаю внимание, что цена соглашения с Вами ниже среднерыночной в три раза. На данный момент деятельность адвокатского кабинета в отношении защиты по уголовным процессам не приостановлена только в части защиты по тяжким и особо тяжким статьям УК РФ, связанным с лишением свободы и мерами пресечения в форме ограничения свободы».

Указанную позицию адвоката Р. Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, оценивает как попытку оправдать бездействие, неисполнение принятых на себя обязательств по оказанию юридической помощи Б., якобы уважительностью причин, связанных с проблемами ее адвокатского офиса. Между тем характер оказания юридической помощи Б. не связан с наличием или отсутствием офиса у адвоката. Кроме того, адвокат Р. пытается оправдать свое бездействие по делу доверителя незаконными ссылками на то, что уплаченное ей доверителем вознаграждение, размер которого установлен заключенным соглашением, является незначительным.

Такое профессиональное поведение адвоката Р. Совет оценивает как недопустимое и признает презумпцию ее добросовестности опровергнутой, а вину в указанном дисциплинарном нарушении установленной.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Р. за совершенное нарушение, Совет принимает во внимание их умышленный и грубый характер и отмечает, что действия и бездействие адвоката Р., выразившиеся как в ненадлежащем исполнении ею своих профессиональных обязанностей, так и в безосновательном требовании от

доверителя дополнительной оплаты, приводят к подрыву доверия к адвокатуре как институту гражданского общества как со стороны лиц, обращающихся к адвокатам за квалифицированной юридической помощью, так и со стороны государства, которое наделило адвокатов правом создать публично-правовую корпорацию, основанную на принципах законности, независимости, самоуправления, корпоративности, и предоставило адвокатам широкие права как гарантию их независимости в выполнении основной профессиональной функции – оказывать физическим и юридическим лицам квалифицированную юридическую помощь способами, не противоречащими закону.

Учитывая совокупность указанных обстоятельств, Совет приходит к выводу о несовместимости профессионального поведения адвоката Р. с принадлежностью к адвокатскому сообществу и, следовательно, о необходимости применения к ней меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет считает, что более мягкая мера дисциплинарной ответственности не только не отвечала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и давала бы основание полагать, что адвокатское сообщество считает подобное профессиональное поведение адвоката допустимым.

В соответствии с требованиями п. 1.1 ст. 25, п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет считает необходимым установить в отношении Р. срок, по истечении которого указанное лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на повторное приобретение статуса адвоката, продолжительностью в 3 (три) года, как в наибольшей степени соответствующий характеру и тяжести дисциплинарного проступка и иным обстоятельствам дела.

4. Невнесение адвокатом в кассу или на расчетный счет адвокатского образования денежных средств, полученных от доверителя, невыдача доверителю документов по проведению операции с его средствами, злостное уклонение адвоката от исполнения добровольно принятого на себя обязательства по возврату доверителю денежных средств повлекли применение меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 25 июля 2019 г. с участием заявителя П. дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С. ...по жалобе П. от 18 апреля 2019 г.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 19 июня 2019 года адвокатом С. допущены:

- ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в

Российской Федерации» исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем П., выразившееся в том, что получив от П. 16 декабря 2017 года в счёт оплаты вознаграждения по Соглашению от 16 декабря 2017 года об оказании юридической помощи по уголовному делу, заключённому с доверителем П., денежные средства в размере (суммы №1) рублей, адвокат С. не внёс их в кассу или на расчётный счёт адвокатского образования Московской городской коллегии адвокатов «...» и не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции со средствами доверителя (квитанция о приёме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

- неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», профессиональных обязанностей перед доверителем П., выразившееся в уклонении адвоката С. до настоящего времени от исполнения добровольно принятого им на себя в соответствии с Соглашением о расторжении соглашения об оказании юридической помощи от 13 апреля 2018 года обязательства по возврату П. (суммы № 2) рублей, ранее полученных в счёт вознаграждения за оказание юридической помощи.

Вместе с тем, Квалификационной комиссией в Заключении сделан вывод о необходимости прекращения дисциплинарного производства в оставшейся части дисциплинарного производства, вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат С., уведомленный надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного производства, в заседание Совета не явился...

Заявитель П. в заседании Совета подтвердил своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии от 19.06.2019 и ознакомление с ним, выразил частичное несогласие с выводами Комиссии, поддержав доводы, изложенные в его письменных возражениях, а также высказал и обосновал мнение о необходимости применения к адвокату С. самой строгой меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката, так как, по его мнению, действия адвоката С., признанные в Заключении Квалификационной комиссии дисциплинарными проступками, подрывают авторитет адвокатского сообщества, что дополнительно подтверждается неисполнением им своего письменного обязательства о погашении задолженности перед ним. Возможность примирения с адвокатом С. заявитель П. в настоящее время исключает.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, выслушав заявителя, Совет полностью соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного производства вне разумных сомнений установлены факты ненадлежащего профессионального поведения адвоката

С. выразившиеся в том, что он в нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» получив от П. 16 декабря 2017 года в счёт оплаты вознаграждения по Соглашению от 16 декабря 2017 года об оказании юридической помощи по уголовному делу, заключённому с доверителем П., денежные средства в размере (суммы № 1) рублей, не внёс их в кассу или на расчётный счёт адвокатского образования Московской городской коллегии адвокатов «...» и не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции со средствами доверителя (квитанция о приёме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством; а также в уклонении адвоката С. до настоящего времени от исполнения добровольно принятого им на себя в соответствии с Соглашением о расторжении соглашения об оказании юридической помощи от 13 апреля 2018 года обязательства по возврату П. (суммы № 2) рублей, ранее полученных в счет вознаграждения за оказание юридической помощи.

Эти нарушения нашли своё подтверждение в материалах дисциплинарного производства и не отрицались адвокатом С.

При оценке достоверности пояснений в отношении финансовых расчётов между заявителем П. и адвокатом С., Квалификационная комиссия верно основывается на п. 2 Соглашения о расторжении соглашения об оказании юридической помощи, подписанного 13 апреля 2018 года между адвокатом С. и П., в котором указано, что *«...при расторжении соглашения денежное вознаграждение (гонорар), выплаченное Доверителем Поверенному подлежит возврату Доверителю в размере (суммы № 3) рублей (прописью – примечание Совета комиссии), то есть за исключением части вознаграждения (гонорара) в размере -----//----- (прочерк – примечание Совета комиссии), который подлежит выплате Поверенному, пропорционально объёму оказанной юридической помощи и расходов, в срок до 11.06.2018 г.»*

Заявитель П. указывает, что адвокат С. не выдал ему финансовые документы в подтверждение получения части вознаграждения, а именно, фактически получив вознаграждение в размере (суммы № 3) рублей, адвокат С. выдал П. приходный кассовый ордер на (сумму № 4) рублей, а на (сумму № 1) рублей никаких документов не выдал.

В подтверждение своих доводов заявитель П. ссылается на представленную им квитанцию к приходному кассовому ордеру от 18 декабря 2017 года № 36 о внесении в кассу Московской городской коллегии адвокатов «...» (суммы № 4) рублей.

13 апреля 2018 года адвокат С. в письменных объяснениях иначе описывает финансовые расчёты с П., указывая, что им были получены всего (сумма № 5) рублей, из которых он по соглашению о расторжении соглашения об оказании юридической помощи принял обязательства вернуть П. (сумму № 3) рублей, а (сумма № 6) рублей по согласованию с доверителем были оставлены у адвоката С. в счёт оплаты оказанной к моменту расторжения

Соглашения юридической помощи. Никаких документов в подтверждение этой позиции, несмотря на соответствующее предложение Квалификационной комиссии, направленное при подготовке к рассмотрению дисциплинарного производства, адвокатом С. ни в Квалификационную комиссию, ни в Совет не представлено.

Совет соглашается с Квалификационной комиссией в том, что, вопреки письменным объяснениям адвоката С., из соглашения о расторжении соглашения об оказании юридической помощи, заключённого 13 апреля 2018 года между адвокатом С. и П., следует, что уплаченное вознаграждение в размере (суммы № 3) рублей подлежит возврату П. в полном объёме, а сведения о вознаграждении в размере (суммы № 6) рублей адвокату С. за фактически оказанную юридическую помощь отсутствуют.

Помимо этого, заявитель П. фактическое оказание ему адвокатом С. юридической помощи отрицал, а последний никаких доказательств в подтверждение данного обстоятельства не представил, в связи с чем его утверждение о получении вознаграждения (суммы № 6) рублей за реально оказанную юридическую помощь Советом отклоняется.

При изложенных обстоятельствах Совет, как и Квалификационная комиссия, признаёт достоверными пояснения заявителя П. относительно размера денежных средств, уплаченных адвокату С. в качестве вознаграждения.

Предусмотренная п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» публичная обязанность адвоката по внесению полученного вознаграждения на расчётный счёт либо в кассу адвокатского образования, применяемая в единстве с обязанностью адвоката «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), применительно к вопросам формализации отношений с доверителями означает обязанность адвоката обеспечивать получение доверителем финансовых документов, подтверждающих внесение денежных средств, уплаченных в счёт вознаграждения адвоката, на расчётный счёт либо в кассу адвокатского образования.

Факт нарушения адвокатом С. порядка оприходования денежных средств, полученных от доверителя, нашёл своё полное подтверждение в ходе дисциплинарного производства.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с Квалификационной комиссией, установившей факт невыдачи адвокатом С. финансового документа в подтверждение получения от заявителя П. вознаграждения в размере (суммы № 1) рублей, что со стороны адвоката С. является нарушением законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Как следует из п. 2 Соглашения о расторжении соглашения об оказании юридической помощи, заключённого 13 апреля 2018 года между заявителем П. и адвокатом С., адвокат С. принял обязательства по возврату П. неотработанного вознаграждения в размере (суммы № 3) рублей в срок до 11 июня 2018 года.

Адвокат С. в письменных объяснениях, данных Квалификационной комиссии, факт подписания им указанного Соглашения, как и факт принятия обязательства по возврату неотработанного вознаграждения в размере (суммы № 3) рублей в срок до 11 июня 2018 года, не отрицал, вследствие чего Квалификационная комиссия верно посчитала факт принятия адвокатом С. обязательства перед доверителем П. по возврату денежных средств установленными.

В соответствии со ст. 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Принятие адвокатом С. обязательства по возврату ранее полученных в качестве вознаграждения денежных средств доверителю П. было направлено на урегулирование финансовых расчётов с последним в связи с прекращением оказания П. юридической помощи и наличием ранее полученного вознаграждения, на сумму которого адвокатом С. доверителю юридическая помощь оказана не была. Таким образом, данное обязательство принято и должно было исполняться адвокатом С. в рамках осуществления им профессиональной деятельности.

Обоими участниками дисциплинарного производства признаётся, что из указанной суммы адвокатом С. возвращено заявителю П. посредством передачи его супруге (суммы № 7) рублей. Оставшаяся часть подлежащего возврату вознаграждения за период, прошедший с момента принятия адвокатом С. указанного обязательства и составляющий более года, не возвращена. В качестве обстоятельства, якобы препятствовавшего возврату денежных средств П., адвокат С. указал на наложение ареста на денежные средства Московской городской коллегии адвокатов «...» по решению К. районного суда города Н.

Совет соглашается с подробным и мотивированным выводом Квалификационной комиссии о несостоятельности приведённых адвокатом С. объяснений невозврата денежных средств П., так как стороной заключённого с П. соглашения об оказании юридической помощи от 16 декабря 2017 года является он, а не Московская коллегия адвокатов «...». Следовательно, именно на нём лежит обязанность возвратить доверителю сумму неотработанного вознаграждения (гонорара), уплаченного доверителем за оказание юридической помощи. Наложение ареста на денежные средства, находящиеся на расчётном счёте Московской коллегии адвокатов «...» по решению К. районного суда города Н., сумма которых

несопоставимо мала по сравнению с размером обязательства адвоката С., не является уважительной причиной невозврата денежных средств.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с Квалификационной комиссией и признаёт, что адвокатом С. допущено нарушение законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, выразившееся в неисполнении обязательства по возврату П. ранее полученных в качестве вознаграждения (суммы № 2) рублей, принятого в соответствии с Соглашением о расторжении соглашения об оказании юридической помощи от 13 апреля 2018 года.

Совет признаёт опровергнутой презумпцию добросовестности адвоката С. в отношении указанных выше дисциплинарных обвинений, а его вину в их совершении признаёт установленной.

Вместе с тем, Совет соглашается и с мотивированным выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части дисциплинарных обвинений, касающихся обещания адвоката С. по достижению положительного результата исполнения принятого поручения в виде прекращения уголовного дела № ..., возбужденного по факту хищения денежных средств из ООО «...» и находящегося в производстве следователя Следственного управления по ... России по городу Москве. В результате дисциплинарного производства не получена надлежащая совокупность доказательств, позволяющих утверждать об опровержении презумпции добросовестности адвоката в указанной части дисциплинарных обвинений.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвокату С. за совершённые нарушения, Совет принимает во внимание их умышленный и грубый характер и отмечает, что действия и бездействие адвоката С., выразившиеся в неоприходовании полученных им от доверителя по соглашению денежных средств и в злостном неисполнении обязательства по возврату доверителю денежных средств, направлены к подрыву доверия к адвокатуре как институту гражданского общества как со стороны лиц, обращающихся к адвокатам за квалифицированной юридической помощью, так и со стороны государства, которое наделило адвокатов правом создать публично-правовую корпорацию, основанную на принципах законности, независимости, самоуправления, корпоративности, и предоставило адвокатам широкие права как гарантию их независимости в выполнении основной профессиональной функции – оказывать физическим и юридическим лицам квалифицированную юридическую помощь способами, не противоречащими закону, а также демонстрируют явное и нарочитое пренебрежение адвокатом требованиями законодательства, регламентирующего адвокатскую деятельность в Российской Федерации.

Учитывая совокупность указанных обстоятельств, Совет приходит к выводу о несовместимости профессионального поведения адвоката С. с принадлежностью к адвокатскому сообществу и, следовательно, о

необходимости применения к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет считает, что более мягкая мера дисциплинарной ответственности не только не отвечала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и давала бы основание полагать, что адвокатское сообщество считает подобное профессиональное поведение адвоката допустимым.

В соответствии с требованиями п. 1.1. ст. 25, п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет считает необходимым установить в отношении С. срок, по истечении которого указанное лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на повторное приобретение статуса адвоката, продолжительностью в 3 (три) года, как в наибольшей степени соответствующий характеру и тяжести дисциплинарного проступка и иным обстоятельствам дела.

5. Совет прекратил дисциплинарное производство в связи с малозначительностью допущенного адвокатом проступка, выразившегося в непредоставлении им своему доверителю отчета о проделанной работе с учетом необходимости соблюдения адвокатской тайны, то есть в объеме, не предполагающем раскрытие лицу, не являющемуся непосредственным получателем юридической помощи, существа оказанной правовой помощи.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 25 июля 2019 г. с участием заявителя Е., адвоката Н. ...дисциплинарное производство в отношении него, возбужденное по жалобе Е. от 7 мая 2019 г.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 03 июля 2019 года, адвокатом Н. допущено нарушение предписаний п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в непредоставлении его доверителю Е. отчета о проделанной работе по Соглашению об оказании юридической помощи ... (с учетом необходимости соблюдения адвокатской тайны, то есть в объеме, не предполагающем раскрытие лицу, не являющемуся непосредственным получателем юридической помощи, существа оказанной правовой помощи).

Кроме того, Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства: в части дисциплинарного обвинения в неполном, некачественном, несвоевременном оказании адвокатом Н. юридической помощи по Соглашению об оказании юридической помощи ... – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, в оставшейся части - вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Н. в заседании Совета с Заключением Квалификационной комиссии согласился. Сообщил, что нарушение он устранил: отчет составил и направил клиенту.

Заявитель Е. в заседании Совета с Заключением Квалификационной комиссии не согласился в части, касающейся прекращения дисциплинарного производства, представил в Совет письменные возражения в этой части, повторяющие доводы его жалобы и предыдущих пояснений, в которых просил направить дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. в Квалификационную комиссию для нового разбирательства, поскольку она, по мнению Е., «пришла к неверным выводам как при оценке процессуальных аспектов этого дела, так и при рассмотрении жалобы по существу...» (вх. № ... от 22.07.2019 г). Отвечая на вопросы членов Совета, заявитель Е. подтвердил, что получил отчет адвоката Н., а также дополнительно пояснил, что доверитель был не один, их была целая группа, которая нуждалась в защите, но при этом у него не было доверенности на представление иных лиц. При этом в составе получателей юридической помощи мог бы оказаться и он сам (Е.). Определение понятия «адвоката» в Законе об адвокатской деятельности и адвокатуре как независимого профессионального советника по юридическим вопросам ему известно, но это ничего для него не меняет. Считает, что может как доверитель требовать от адвоката выполнения конкретных действий в конкретный момент.

Совет, рассмотрев Заключение Комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав его участников, ознакомившись с письменными материалами дела, в полном объеме соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией и изложенными в её Заключении.

Так, в ходе дисциплинарного разбирательства Квалификационной комиссией было установлено, что 24 октября 2017 года между заявителем Е. и адвокатом Н. действительно было заключено Соглашение об оказании юридической помощи № .... На листе 4 Соглашения в качестве приложения указан «План основных мероприятий на 4-х листах». Данное Соглашение заключено Е., но в целях оказания юридической помощи другим физическим и юридическим лицам в рамках уголовного дела ..., находящегося в производстве СЧ СУ УТ МВД РФ по ...

В своих письменных пояснениях адвокат Н. указал, что юридическая помощь по данному Соглашению была оказана им А., в отношении которого следователем 09 ноября 2017 года было вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ, защиту которого он и осуществлял. Кроме того, адвокатами Н., Н-й. и К. оказана юридическая помощь А., В., Б., А-ой., Г. и ООО «...». Тем самым, именно указанные выше лица и являлись получателями юридической помощи по Соглашению. Данные обстоятельства заявителем Е. не оспариваются и не опровергнуты. Предположение Е. о том, что он сам также мог при определённых

обстоятельствах являться получателем юридической помощи адвоката Н., не может быть положено в основу выводов Совета, поскольку фактически он получателем такой юридической помощи не являлся.

На основании изложенного Квалификационная комиссия обоснованно сочла, что дисциплинарное производство в части обвинения в нарушении адвокатом Н. профессиональных обязанностей при выполнении условий Соглашения об оказании юридической помощи № ... от 24 октября 2017 года, выразившемся в неполном, некачественном и несвоевременном оказании юридической помощи, подлежит прекращению по основанию, предусмотренному пп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката – в силу обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Переходя к рассмотрению дисциплинарного обвинения в неисполнении адвокатом Н. обязанности по представлению доверителю Е. отчета о проделанной работе, Совет также соглашается с Квалификационной комиссией в том, что в соответствии с п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката при отмене или по исполнению поручения адвокат должен предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе.

Соглашение об оказании юридической помощи от 24 октября 2017 года № ..., заключенное между адвокатом Н. и доверителем Е., действовало в период с 24 октября 2017 года по 23 ноября 2017 года. Заявитель Е. неоднократно письменно обращался к адвокату Н. с просьбой предоставить детализированный отчет о проделанной адвокатом Н. работе. На момент вынесения Заключения Квалификационной комиссией адвокатом Н. доверителю Е. отчет о проделанной работе в рамках указанного выше Соглашения не представлен, что адвокат Н. не отрицал.

Совет, как и Комиссия, признаёт, что надлежащим исполнением обязанностей адвоката Н. перед доверителем Е. в указанной части было бы составление и представление отчета о проделанной работе с учетом необходимости соблюдения адвокатом Н. профессиональной тайны адвоката (адвокатская тайна), а именно – не раскрывая Е., как лицу, не являющемуся непосредственным получателем юридической помощи, существа оказанной правовой помощи (например, содержание заявленных ходатайств, поданных жалоб, предъявленного обвинения и т.п.).

Дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Н., отвечая на замечания доверителя Е. о невыполнении или задержке сроков выполнения мероприятий, предусмотренных Планом, ссылаясь на занятость по другим делам, что, по мнению заявителя Е., свидетельствует о принятии адвокатом Н. поручений на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем он был в состоянии выполнить, Совет признаёт необоснованным, поскольку заявителем Е. оно какими-либо доказательствами не подтверждено. Следовательно, презумпция добросовестности адвоката Н. в этой части не опровергнута.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о неисполнении адвокатом Н. профессиональных обязанностей перед доверителем Е., выразившемся в непредставлении ему отчета о проделанной адвокатом Н. работе во исполнение Соглашения об оказании юридической помощи № ... от 24 октября 2017 года.

Вместе с тем, учитывая, что в итоге отчет о проделанной работе был представлен заявителю адвокатом Н., нарушение носит формальный характер и в сложившейся конкретной ситуации не причинило значимого вреда реальным интересам доверителя, Совет считает необходимым при оценке данного обвинения исходить из положений ч. 2 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которой не может повлечь применение мер дисциплинарной ответственности действие (бездействие) адвоката, формально содержащее признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, однако в силу малозначительности не порочащее честь и достоинство адвоката, не умаляющее авторитет адвокатуры и не причинившее существенного вреда доверителю или адвокатской палате.

В части дисциплинарного обвинения в недоброкачественном и несвоевременном оказании адвокатом Н. юридической помощи третьим лицам, а не заявителю, Совет считает необходимым прекратить дисциплинарное производство вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения.

В остальной части дисциплинарное производство подлежит прекращению вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Н. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

2020 год

6. За включение в соглашение об оказании юридической помощи положения, ограничивающего действие соглашения одним месяцем и устанавливающего необходимость для доверителя дополнительно оплачивать работу адвоката в случае продления его действий свыше указанного срока, а также положений о невозврате полученного вознаграждения и выплате гонорара успеха, к адвокату применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 28 февраля 2020 г. дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе К. ... в отношении адвоката П.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 29 января 2020 г. адвокатом П. допущены ненадлежащие:

– вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившееся во включении в Соглашение об оказании юридической помощи от 2 сентября 2019 г., заключенное между адвокатом П. и доверителем К., предметом которого являлись подготовка апелляционной жалобы на решение... гарнизонного военного суда от 26 августа 2019 г. по административному делу... и участие в судебном процессе в... окружном военном суде, положения, ограничивающего действие Соглашения сроком в «один месяц, до 02 октября 2019 г.» и устанавливающего необходимость для доверителя дополнительно оплачивать работу адвоката в случае «продления действий адвоката свыше указанного срока» (п. 4.2 Соглашения);

– вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившееся во включении в Соглашение об оказании юридической помощи от 2 сентября 2019 г., заключенное между адвокатом П. и доверителем К., положений о невозврате полученного вознаграждения в сумме... рублей в случае досрочного расторжения соглашения (п. 3.7 и 4.5 Соглашения);

– вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившееся во включении в Соглашение об оказании юридической помощи от 2 сентября 2019 г., заключенное между адвокатом П. и доверителем К., положений о выплате «гонорара успеха» (п. 3.12 Соглашения).

В оставшейся части дисциплинарное производство признано Квалификационной комиссией подлежащим прекращению вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

...Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Совет полностью соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела.

Так, Квалификационной комиссией установлено, что 2 сентября 2019 г. между адвокатом П. и К. заключено соглашение об оказании юридической помощи б/н, согласно п. 1.1 которого: «Адвокат принимает на себя обязанность оказать юридическую помощь К. в качестве представителя по

делу: подготовки апелляционной жалобы и участие в судебном процессе в... окружном гарнизонном военном суде...».

В рамках данного соглашения адвокат П., в том числе, обязался подготовить апелляционную жалобу на решение... гарнизонного военного суда от 26 августа 2019 г. по административному делу... которым было отказано в удовлетворении требований К. об оспаривании действий начальника Пограничного управления ФСБ России по Республике... и начальника Службы в городе... ПУ ФСБ РФ по Республике... связанных с увольнением с военной службы и исключении из списков личного состава воинской части.

Соглашение зарегистрировано в Журнале регистрации соглашений об оказании юридической помощи Коллегии адвокатов города Москвы «...» за 2019 год 13 ноября 2019 г. за № 6.

Согласно п. 3.1 настоящего Соглашения вознаграждение адвоката составило... рублей.

Указанная денежная сумма внесена в кассу Коллегии адвокатов города Москвы «...», в подтверждение чего выписана квитанция к приходному кассовому ордеру от 2 сентября 2019 г. № 1.

Пунктом 3.7 Соглашения предусмотрено, что «при отказе от данного соглашения по инициативе доверителя, после определения позиции и линии защиты суммы гонорара и компенсации расходов за ведение настоящего поручения ему не возвращаются, так как в этом случае труд адвоката считается авторским, результаты которого доверитель использует в своих интересах».

В соответствии с п. 4.2 Соглашения срок действия Соглашения установлен «один месяц, до 02 октября 2019 г.». В случае продления действий адвоката свыше указанного срока доверитель выплачивает дополнительное вознаграждение поверенному. Размер вознаграждения определяется дополнительным соглашением сторон».

Пунктом 4.5 Соглашения также установлено, что «В случае расторжения настоящего Соглашения в одностороннем порядке по инициативе доверителя уплаченное адвокату в соответствии с п. 3.1 вознаграждение не возвращается».

Согласно п. 3.12 Соглашения «В случае достижения положительного для доверителя результата он дополнительно выплачивает адвокату так называемый гонорар успеха в размере 50%».

В соответствии с п. 1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Согласно п. 15 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации коллегии адвокатов.

В соответствии с п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашение

принятые на себя обязательства по участию в качестве представителя доверителя в суде апелляционной инстанции.

Включение в п. 4.2 Соглашения, наряду с ограничением срока действия Соглашения, положений о том, что в случае «продления действий адвоката свыше указанного срока» доверитель должен выплатить адвокату дополнительное вознаграждение, размер которого определяется дополнительным соглашением сторон, породило у доверителя К. неопределенность как в вопросе о стоимости работы адвоката П., так и в вопросе об объеме работы, которую адвокат должен был выполнить по заключенному Соглашению за уплаченное ему вознаграждение в размере... рублей.

При таких обстоятельствах Совет считает опровергнутой заявительницей К. презумпцию добросовестности адвоката П. в данной части дисциплинарных обвинений и соглашается с выводом Квалификационной комиссии о нарушении адвокатом П. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и ненадлежащем исполнении им своих профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившемся во включении в условия Соглашения об оказании юридической помощи п. 4.2, ограничивающего срок действия Соглашения и устанавливающего необходимость для доверителя дополнительно оплачивать работу адвоката в случае «продления действий адвоката свыше указанного срока».

Переходя к рассмотрению дисциплинарных обвинений о неправомерном включении в соглашение условия о невозврате гонорара при расторжении соглашения по инициативе доверителя, Совет обращает внимание на следующее.

Согласно подп. 3 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» к существенным условиям соглашения на оказание юридической помощи относятся условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь.

При этом согласно п. 2 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката гонорар определяется соглашением сторон и может учитывать объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Совет в п. 2 Разъяснений по вопросам профессиональной этики адвоката, утвержденных Советом Адвокатской палаты города Москвы 29 сентября 2014 г., указал, что доверитель вправе расторгнуть соглашение с адвокатом в любой

момент оказания юридической помощи (с особенностями применения ч. 2 ст. 430 ГК РФ). При расторжении доверителем соглашения подлежат оплате фактически оказанная адвокатом юридическая помощь и понесенные им расходы. Недопустимо включать в соглашение условия об обязанности в случае его расторжения доверителем выплаты адвокату каких-либо сумм в виде неустойки, пени и т.п., либо удержания неотработанной части внесенного гонорара.

Указанные Разъяснения опубликованы для всеобщего сведения в издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» (2014. Выпуск № 4(125). С. 10–11) и подлежат исполнению всеми членами Адвокатской палаты города Москвы.

Следовательно, включение адвокатом П. в соглашение об оказании юридической помощи К. положений, в соответствии с которыми «при отказе от данного соглашения по инициативе доверителя, после определения позиции и линии защиты, суммы гонорара и компенсации расходов за ведение настоящего поручения ему не возвращаются, так как в этом случае труд адвоката считается авторским, результаты которого доверитель использует в своих интересах» (п. 3.7 Соглашения), а также о том, что «В случае расторжения настоящего Соглашения в одностороннем порядке по инициативе доверителя уплаченное адвокату в соответствии с п. 3.1 вознаграждение не возвращается» (п. 4.5 Соглашения), является нарушением решения Совета Адвокатской палаты города Москвы, принятого в пределах его компетенции.

Согласно п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат вправе включить в соглашение на оказание юридической помощи условия, в соответствии с которыми выплата вознаграждения ставится в зависимость от благоприятного для доверителя результата рассмотрения спора имущественного характера.

Доверителем адвоката П., К., 7 августа 2019 г. было подано в... гарнизонный военный суд административное исковое заявление о признании незаконным и отмене приказа начальника Пограничного управления ФСБ России по Республике... в части ее незаконного увольнения с военной службы и приказа начальника Службы в городе... ПУ ФСБ РФ по Республике... в части ее исключения из списков личного состава воинской части (административное дело №...). Решением суда от 26 августа 2019 г. в удовлетворении исковых требований К. было отказано.

В рамках принятого на себя поручения адвокат П. обязался подготовить апелляционную жалобу на это решение суда.

Заявленные К. требования явно не относились к имущественным, и это обстоятельство не могло не быть очевидным и для адвоката П., в связи с чем у него не имелось оснований для включения в текст Соглашения условия о выплате «гонорара успеха».

При таких обстоятельствах Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что п. 3.12 Соглашения, содержащий

условие о «гонораре успеха», был включен адвокатом П. в Соглашение об оказании юридической помощи в нарушение положений п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката.

По указанным причинам Совет признает презумпцию добросовестности адвоката П. в указанной части дисциплинарных обвинений опровергнутой, а его вину установленной.

Совет отклоняет приведенные адвокатом П. в его письменных возражениях ссылки на нормы Гражданского кодекса РФ, а равно на согласие доверителя с указанными условиями соглашения при его подписании как не влияющие на оценку его профессионального поведения в настоящем дисциплинарном производстве.

Соглашается Совет и с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства. В Заключении Квалификационной комиссии приведены достаточные доводы, основанные на материалах дисциплинарного производства, свидетельствующие о том, что в указанной части презумпция добросовестности адвоката П. не опровергнута.

Вместе с тем, не усмотрев в действиях адвоката П. нарушений требований п. 6 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия справедливо выразила неодобрение включения адвокатом П. в составленные им процессуальные документы указания на то, что он является пенсионером Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, обращает внимание адвоката П. на это обстоятельство.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката П. за допущенные нарушения, Совет учитывает их умышленный и грубый характер, а также то, что ранее адвокат П. к дисциплинарной ответственности не привлекался, и полагает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.